

УДК 94(470.323)"1943/1945"  
DOI: 10.18413/2312-3044-2025-12-3-234-251  
EDN NYUICU

**Принцип «социалистической/революционной законности» и его роль в управлении сельскими районами Курской области в последние годы Великой Отечественной войны**

**Аргунов О.Н.**

Государственный архив Курской области  
305000, г. Курск, ул. Ленина, 57, Россия  
E-mail: [argunovoleg-poet@mail.ru](mailto:argunovoleg-poet@mail.ru)

**Аннотация.** Великая Отечественная война и ее завершение стали кульминацией экстремального периода работы отечественной системы управления, начавшегося еще в годы Первой мировой войны. За это время советское государство серьезным образом эволюционировало, и сразу после окончания войны начался постепенный переход к стабильному состоянию работы управленческой системы, отразившийся и на всех сторонах жизни общества. Между тем, система управления продолжала по инерции использовать экстремальные методы управления, которые условно объединялись дефиницией «социалистическая/революционная законность». Анализ исторических источников показывает, что в конце Великой Отечественной войны их роль в управлении на местах была достаточно серьезной, что обуславливалось совокупностью различных субъективных и объективных факторов. Несмотря на то, что эти методы позволяли держать систему «в тонусе», их эффективность достаточно быстро снижалась и требовалась выработка новых подходов к управлению более адаптированных под мирное строительство.

**Ключевые слова:** Курская область, система управления, сельский район, райисполком, райком ВКП(б), председатель, первый секретарь, социалистическая/революционная законность.

**Для цитирования:** Аргунов О.Н. 2025. Принцип «социалистической/революционной законности» и его роль в управлении сельскими районами Курской области в последние годы Великой Отечественной войны. *Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств*. 12 (3): 234-251. DOI: 10.18413/2312-3044-2025-12-3-234-251.

**Copyright:** © 2025 Аргунов О.Н. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

## **The Principle of “Socialist/Revolutionary Legality” and its Role in the Governance of Rural Areas of the Kursk Region in the Last Years of the Great Patriotic War**

**Oleg N. Argunov**

State Archives of Kursk Region  
57 Lenin st, Kursk, 305000, Russia  
E-mail: [argunovoleg-poet@mail.ru](mailto:argunovoleg-poet@mail.ru)

**Abstract.** The Great Patriotic War and its end became the culmination of an emergency period of the domestic management system, which had begun at the time of the First World War. Throughout this period, the Soviet state evolved significantly, and immediately after the end of the war, the management system gradually began to gain stability, which was reflected in all aspects of society's life. Meanwhile, it inertially continued to use emergency management methods which were described as “socialist/revolutionary legality”. An analysis of historical sources shows that at the end of the Great Patriotic War, their role in local management was quite significant due to a combination of various subjective and objective factors. Although these methods allowed the system to be kept “in good shape”, their effectiveness quickly declined and it became necessary to develop new approaches to management that would be more adapted to peaceful construction.

**Keywords:** Kursk region, management system, rural district, district executive committee, district committee of the All-Union

Communist Party (Bolsheviks), chairperson, first secretary, socialist/revolutionary legality.

**For citation:** Argunov O.N. 2025. The Principle of “Socialist/Revolutionary Legality” and its Role in the Governance of Rural Areas of the Kursk Region in the Last Years of the Great Patriotic War. *Tractus aevorum: the evolution of socio-cultural and political spaces*. 12(3): 234-251. DOI: 10.18413/2312-3044-2025-12-3-234-251.

### **Введение**

В 1940-е гг. Курская область пережила, пожалуй, один из самых страшных периодов в своей истории. Не успев до конца оправиться от последствий коллективизации, ее население приняло на себя удар Великой Отечественной войны и страшной немецко-фашистской оккупации, в ходе которых регион потерял более 500 тыс. человек населения. Вместе с тем, 1940-е гг. являются интересным периодом в истории не только страны в целом, но и курского региона в частности, когда система управления находилась в стадии постепенного перехода от экстремальной модели работы к стабильной. Причем переход этот начался постепенно еще в 1943–1945 гг., когда война находилась уже на стадии завершения.

На чередование экстремальных и стабильных периодов работы системы управления в нашей стране одним из первых на начале XXI в. обратил внимание отечественный экономист-практик А. П. Прохоров в монографии «Русская модель управления», первое издание которой было в 2002 г.<sup>1</sup> Его теория, описывающая работу системы управления, строится на историческом парадоксе. Он связан с организацией беспрецедентной эвакуации человеческих и материальных ресурсов, организованных советским государством в самом начале Великой Отечественной войны. Прохоров писал, что «один и те же люди в рамках одной и той же системы управления провалили то, к чему система готовилась и что планировала, и преуспели там, где действовали без плана и подготовки, с наибольшей степенью самостоятельности на всех уровнях управленческой пирамиды». Успех, на взгляд А. П. Прохорова, был обусловлен тремя факторами: мобилизацией и перераспределением ресурсов на ключевые направления; созданием централизованных контрольных и контрольно-репрессивных структур; автономностью низовых подразделений<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Прохоров 2024.

<sup>2</sup> Там же, 51.

Парадокс заключался в том, что эти два режима работы (экстремальный и стабильный) существовали в рамках одной, единой системы, которая в эти годы принципиально не меняла своего законодательства. Отсюда, он приходит к выводу, что «возможность работы системы управления попеременно в двух режимах, стабильном и нестабильном, изначально противоречит самой идее правового государства и законопослушного населения. Нельзя одни и те же действия оценивать принципиально по-разному в зависимости от того, в стабильное или нестабильное время эти действия совершаются. Это противоречит идее закона и правового государства. Поэтому законодательство было вынуждено приспосабливаться к своему подчиненному положению и закрывать глаза на то, что его изначально собираются нарушать»<sup>3</sup>. По сути, А. П. Прохоров описал так называемый принцип «социалистической/революционной законности», который был одним из базовых для советской правовой системы в период с 1918 по 1953 г., хотя отдельные авторы ограничивали его применение более узкими хронологическими рамками<sup>4</sup>.

Существенной корректировке, и здесь мы согласны с мнением отдельных правоведов<sup>5</sup>, данный принцип подвергся после принятия Конституции СССР 1936 г. Как отмечает омский исследователь эволюции отечественного права В. А. Рыбаков, в 1920-е – первую половину 1930-х гг. сущность «революционной/социалистической законности» лежала в четырех ее особенностях: классовости, политизированности, целесообразности и революционном правосознании<sup>6</sup>. После 1936 г. основной упор, на наш взгляд, делался на целесообразности, что подтверждается не только рядом эмпирических данных, описанных нами ранее<sup>7</sup>, но и советскими правоведческими исследованиями<sup>8</sup>, а также новейшими историко-правовыми изысканиями<sup>9</sup>. При этом добавлялась еще одна особенность, характерная для курского региона: при вынесении отдельных решений учитывалось прошлое человека, в частности, его участие в борьбе против немецких захватчиков и их пособников в тылу врага.

В этой связи, главная цель настоящей работы – показать определяющую роль факторов целесообразности и прошлого человека при принятии отдельных управленческих решений в рамках «революционной/социалистической законности» и осветить, как

---

<sup>3</sup> Прохоров 2024, 150.

<sup>4</sup> Вагатов 2011, Никулин 2020, Плотниекс 1980.

<sup>5</sup> Ковтун 2020.

<sup>6</sup> Рыбаков 2017, 59.

<sup>7</sup> Аргунов 2024.

<sup>8</sup> Лунев, Студеникин, Ямпольская 1948, Попова 1954, Строгович 1966.

<sup>9</sup> Диденко 2023, Романовская 2013, Солуков 2016.

данные особенности отражались на управлении сельскими районами региона в последние военные годы.

### **Предмет и методология исследования**

В этой связи необходимо более четко обозначить предмет нашего исследования, который видится нам в особенностях реализации принципа «революционной/социалистической» законности в Курской области в 1940-е гг. Во многом эти особенности были обусловлены фактором длительной оккупации значительной части региона в годы Великой Отечественной войны (со 2 октября 1941 по 2 сентября 1943 гг.) и деятельностью партизанского и подпольного движений, участники которых в постоккупационный период играли немаловажную роль в жизни области.

Данное обстоятельство определило специфику источниковой базы исследования, в основе которой лежит совокупность делопроизводственных и учетных документов, отложившихся в региональных архивах. Несмотря на ординарность обстоятельств происхождения и информации, зафиксированной в вышеуказанных видах документов, зачастую они содержат уникальные сведения, которые в целом поддаются верификации, а, следовательно, могут быть взяты за основу предлагаемой нами реконструкции событий изучаемого периода.

В связи с особенностями источниковой базы работы нами был использован комплекс методов исторического исследования, направленный на структурирование достаточно разнообразной и в то же время противоречивой информации, полученной при изучении разных источников: статистический, историко-генетический, аналитический, системный и пр.

### **Результаты и их обсуждение**

Одним из ярких примеров претворения в жизнь принципа «революционной/социалистической законности» являются действия властей весной 1943 г., когда параллельно восстанавливались партийно-советские структуры и колхозно-совхозная система на местах. Разоренные за месяцы оккупации колхозы не могли обеспечить себя ни скотом, ни семенным материалом для предстоящего весеннего сева. Кроме того, в районы были спущены планы по заготовкам сельскохозяйственных продуктов для нужд армии и городов. В этой связи местные руководители были вынуждены проводить агитационные кампании по сбору бывшего колхозного имущества, сдаче семенного зерна и пр. Однако в отдельных случаях управленцы прибегали к дополнительным изъятиям скота, семян и продовольствия у бывших немецких пособников и членов их семей, что не находило поддержки у областных властей, но и активно не пресекалось ими. Эти

действия даже отчасти находили поддержку у местных жителей, о чем свидетельствуют как архивные документы, так и периодика тех лет.

Между тем, в отдельных районах подобные изъятия приобретали характер настоящих погромов. В этой связи хотелось бы подробнее разобрать прецеденты, произошедшие в Беловском и Солнцевском районах весной 1943 г.

Так, сразу после освобождения Беловского района от немецких оккупантов в начале третьей декады февраля 1943 г. обязанности руководителей были распределены самостоятельно между А.Ф. Мякинниковым, который возглавил райком ВКП(б), и А.А. Федоренко, который стал председателем райисполкома. Никакими решениями эти назначения не закреплялись и, тем более, не утверждались областными властями. Между тем, ими была дана установка сельсоветам «произвести изъятие скота и хлеба у бывших служащих немецких оккупантов и передачи всего изъятых воинским частям». Однако на местах изымалось имущество не только у пособников оккупантов, но и у семей военнослужащих РККА. При этом подобные изъятия никак документально не оформлялись, а значительная часть реквизированного имущества присваивалась самими районными руководителями, в частности, теми же А.Ф. Мякинниковым и А.Ф. Федоренко<sup>10</sup>.

Когда данные факты были вскрыты, уже в июле 1943 г. их действия обсуждались на заседании бюро Курского обкома ВКП(б). Примечательно, что изначальный проект постановления бюро назывался «Об ошибках руководящих работников Беловского района» и содержал следующую формулировку: «За допущенные ошибки секретари Беловского райкома ВКП(б) т.т. Мякинников и Маликов, и.о. председателя райисполкома т. Федоренко заслуживают наложения на них партийных взысканий, но учитывая, что эти товарищи находились 16 месяцев в партизанском отряде в тылу врага, что допущенные ими ошибки относятся к первым дням восстановления органов Советской власти в освобожденном от оккупантов районе, и что взятые в личное пользование вещи возвращены, ограничиться указаниями, сделанными т.т. Мякинникову, Маликову и Федоренко на заседании бюро обкома ВКП(б)»<sup>11</sup>.

Был и второй проект постановления бюро обкома партии от 12 июля 1943 г. Он назывался «Об извращении революционной законности в Беловском районе» и содержало более строгие санкции: А.Ф. Мякинников, А.Ф. Федоренко и ряд других ответственных работников, участвовавших в реквизициях, исключались из партии,

---

<sup>10</sup> Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее — ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2919. Л. 108–112.

<sup>11</sup> Там же. Л. 113.

органы УНКГБ по Курской области обязывались провести расследование законности их действий<sup>12</sup>.

Однако, по всей видимости, итоговое решение бюро обкома партии не было принято, так как А.Ф. Федоренко сохранил свою должность и только в январе 1944 г. был переведен на аналогичную работу в Малоархангельский район Курской области<sup>13</sup>, а Ф.Т. Мякинников в декабре 1943 г. назначен заместителем председателя Грайворонского райисполкома<sup>14</sup>. Как свидетельствуют их партийно-учетный документы, из рядов ВКП(б) они не были исключены.

В то же время в Солнцевском районе имелись схожие злоупотребления со стороны работников райисполкома. По информации из докладной записки военного прокурора Курской области Е.Ф. Коновалова, датированной маем 1943 г., заместитель председателя Солнцевского райисполкома по соцобеспечению М.В. Венедиктов при поддержке председателя райисполкома Волобуева «проводил массовые обыски у семей, члены которых работали при немцах полицейскими или сотскими по с. Княжное, независимо от того, арестованы ли эти полицейские или призваны в Красную армию. При обыске изымал личные вещи, которые присваивал». В районе также имелись «грубые извращения» советского законодательства в деле мясопоставок: выполнялись они за счет «массового изъятия коров у семей бывших полицейских, старост, сотских и даже чернорабочих, работавших у немцев, только по мотивам семейного родства, независимо от того, является ли тот полицейский членом данной семьи или нет, и независимо от того, арестован ли он или призван в Красную Армию. Имеется масса случаев изъятия коров у семей, которых младший сын 1925 г. рожд. был сотским, а три старших сына в кадрах Красной Армии»<sup>15</sup>. Как можно видеть, ситуация была аналогичная беловской, однако 14 июля 1943 г. бюро Курского обкома ВКП(б) издало постановление «О нарушении революционной законности в Солнцевском районе», согласно которому за вышеуказанные действия Волобуев был снят с работы<sup>16</sup>.

То есть мы видим следующее: за одни и те же нарушения законов районными руководителями наказание могло последовать, но его могло и не быть. На наш взгляд, это обуславливалось фактором участия конкретных руководителей в подрывной деятельности в тылу

---

<sup>12</sup> ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2919. Л. 115–118.

<sup>13</sup> Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Центральный комитет ВКП(б). Оп. 107. Учетная карточка Федоренко А.Ф., члена КПСС № 02939669, образца 1954 г.

<sup>14</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Центральный комитет ВКП(б). Оп. 107. Учетная карточка Мякинникова А.Ф., члена КПСС № 04669706, образца 1954 г.

<sup>15</sup> Государственный архив Курской области (далее — ГАКО). Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 16. Л. 23–24.

<sup>16</sup> ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2923. Л. 97–98.

врага, так как до настоящего времени документального подтверждения участия Волобуева либо в партизанском, либо в подпольном движении нами найдено не было. В этой связи, исходя из данных примеров, можно констатировать, что бывшие партизаны и подпольщики имели своего рода «индальгенцию» при принятии решений относительно их судьбы.

Между тем, принцип «революционной/социалистической законности» применялся не только в отношении судеб районных руководителей.

В конце августа 1944 г. на имя председателя Курского облисполкома В.В. Волчкова поступил доклад прокурора Курской области Е.Ф. Коновалова «О нарушениях законов местными органами власти», в котором были описаны злоупотребления сельских и районных Советов за первое полугодие 1944 г. Одним из самых распространенных злоупотреблений было вынесение заведомо незаконных решений исполкомами. С наибольшей частотой подобные решения принимались в отношении изъятия имущества у членов семей и родственников бывших немецких пособников: только за первое полугодие 1944 г. прокурорскими работниками было вынесено 86 протестов и представлений. «Особенно значительное количество незаконных решений выносятся исполкомами сельских советов депутатов трудящихся. В этом, в значительной степени, повинны исполкомы районных советов депутатов трудящихся, которые не осуществляют должного контроля за законностью выносимых решений сельскими советами, а зачастую, как это видно из нижеизложенного, сами нарушают законы, чем в отдельных случаях натапливают сельские советы на вынесение незаконных решений». Кроме того, данное обстоятельство объяснялось еще и достаточно серьезной текучкой руководящих кадров в районах. Так, в Фатежском районе после освобождения его от оккупации в 17-и из 23-х сельсоветов сменились председатели, причем в 14-и — по одному разу, в двух — по два раза, и в одном председатель менялся три раза за полтора года. При этом 8 человек были сняты с работы как не справившиеся с ней и двое — как изменники Родины.

Еще одним массовым злоупотреблением было превышение властных полномочий со стороны различного рода руководителей. Всего за первое полугодие 1944 г. имели место 31 подобный случай, выразившиеся в избиениях граждан и издевательствами над ними, незаконных арестах, изъятии имущества. В качестве примера можно привести ситуацию в Панинском сельсовете Медвенского района, где председатель сельсовета В.Н. Бирюков систематически арестовывал людей под различными предлогами, в том числе и подростков. В частности, 20 марта 1944 г. им были арестованы подростки М.И. Гайдуков и М.В. Афанасьев за то, что накануне вечером они пели песни. Пользуясь служебным положением, он вымогал деньги у



местного священника, а также «издевался над населением в самых жестких формах», используя огнестрельное оружие против людей, которых подозревал в кражах. При этом райисполком никаких мер против подобного рода незаконных действий не принимал.

Среди массовых злоупотреблений прокурор также выделял самовольные захваты колхозной земли: только в 14 сельсоветах Солнцевского района имели место 1 899 подобных случаев. В колхозе «Колос» Медвенского района председатель этой сельхозартели не только допустил захват почти 15 га колхозной земли, но и сам прирезал к своему участку 0,22 га. В общей сложности за первое полугодие 1944 г. за захват земель к уголовной ответственности были привлечены 250 человек, в том числе и председатель Большетроицкого райисполкома С.С. Сухоруков.

В Курской области также наблюдалось большое количество случаев нарушений Устава сельхозартели, выражавшихся в незаконных списаниях налогов и наложении штрафов. Имелись серьезные нарушения при проведении трудовой мобилизации на работу в промышленность и пр.<sup>17</sup>

Из вышеприведенных фактов можно увидеть, что к ответственности привлекалась лишь малая часть руководителей, которые допускали нарушения советских законов на вверенных им административно-территориальных единицах. Кроме того, можно предположить, что в действительности этих нарушений было существенно больше, следовательно, количество привлеченных к ответственности людей было крайне низким. Данный факт указывает, в первую очередь, не на плохую работу органов прокуратуры и НКВД, а на отсутствие целесообразности привлекать к ответственности руководителей, допустивших эти массовые нарушения, если в целом результаты их работы отвечали интересам государства и областных партийно-государственных структур. Это на наш взгляд, является одной из характерных черт «революционной/социалистической законности» в изучаемый период.

В этой связи необходимо привести два взаимосвязанных примера, относящихся к 1945 г.

15 мая 1945 г. на заседании бюро Курского обкома ВКП(б) было принято постановление «О мерах по устранению нарушений Устава Сельхозартели в колхозах области». Принято оно было на основании проверки, прошедшей в Солнцевском, Микояновском, Новооскольском, Касторенском, Ивнянском, Кореневском и Коньшевском районах области, где были выявлены грубые нарушения Устава сельхозартели. Выразалось это в:

— плохом учете натуральных и денежных доходов колхозов и разбазаривании денежных средств и продуктов, что привело к

---

<sup>17</sup> ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 78. Л. 207–225.

задолженности колхозов региона по накоплению неделимых фондов в размере 5,3 млн рублей и дебиторской задолженности сельхозартелей 44-х районов в 7,8 млн рублей;

— уравниловке при распределении доходов, когда передовые бригады и звенья получали такую же оплату труда, как и отстающие, что лишало их стимулов работать лучше;

— массовых захватах колхозниками земель, а также использовании земли в качестве дополнительного стимула работать. Например, в колхозе «Прогресс» Щигровского района колхозницам И.Н. и А.В. Аболмасовым за хорошую работу были прирезаны участки по 0,17 га к уже имевшимся у них огородам по 0,35 га;

— нарушениях условий контрактации молодняка скота, когда его во многих районах области руководство колхозов не покупало у селян, а изымало. В свою очередь, колхозники также массово разворовывали молодняк, особенно поросят: только за первый квартал 1945 г. было украдено с колхозных ферм 7520 поросят<sup>18</sup>.

При этом местные власти не только не пресекали эти нарушения Устава, но и сами подавали примеры селянам, используя колхозы как источники собственного обогащения. К примеру, на заседании Курского облисполкома 18 сентября 1945 г. обсуждался вопрос хлебозаготовок в Горшеченском районе, которые были сорваны: государственное задание было выполнено только на 43%. Разбирая, почему так получилось, приводилось множество как объективных, так и субъективных причин, однако секретарь обкома ВКП(б) Н.И. Гаврилов, присутствовавший на заседании, особенно выделил фактор бездействия председателя райисполкома Г.Д. Чертова, обусловленный, на его взгляд, отсутствием авторитета среди населения района и партактива у последнего. Одной из причины данного положения он называл наличие достаточно большого личного хозяйства: «<...> семья его — 4 души — имеют корову, 10 индеек, 40 штук разной птицы, 2 овцы, которых держит в колхозе на колхозном корме, сейчас уже 5 овец. Все это не создает авторитета председателю райисполкома», — подытоживал Н.И. Гаврилов<sup>19</sup>. То есть, данный факт использовался какотягчающее обстоятельство за уже совершенный проступок: Г.Д. Чертова в тот же день решением облисполкома за № 941 сняли с должности<sup>20</sup>.

В этой связи не менее интересным является прецедент И.А. Дроздова, председателя Рыльского райисполкома с сентября 1941 по май 1946 г., описанный в докладной записке инструктора отдела кадров обкома ВКП(б) Ф.А. Толкуевой от 29 января 1946 г., которую она подала Н.И. Гаврилову<sup>21</sup>. В данном документе подробно

---

<sup>18</sup> ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3527. Л. 35–38.

<sup>19</sup> ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 146. Л. 5–6 об.

<sup>20</sup> Там же. Д. 143. Л. 133–134.

<sup>21</sup> ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 42. Д. 452.

описывается, как Иван Алексеевич использовал свое служебное положение: из фонда, предназначенного для помощи семьям военнослужащих брал себе носильные вещи, в колхозах и районных предприятиях «брал хлеб и другие продукты питания без стеснения. В сентябре 1943 года незаконным образом было взято в колхозе им. Ворошилова Бобровского сельсовета овса 15 цент., в 1945 году, будучи в отпуску, в этом же колхозе он взял 1,5 цент. хлеба. <...> Тов. Дроздов имеет большое собственное хозяйство: корову, телку, два кабана, кроме того, одного кабана зарезал осенью, гусей, уток, курей. Прокормить такое стадо со своего пайка Дроздов, конечно, не в силах. Кроме того, Дроздов в аппарате райисполкома держит своего двоюродного брата — Гребенникова в должности шофера, тогда как машины в райисполкоме нет, а по утверждению работников райисполкома Гребенников ухаживает за личным скотом Дроздова». Однако Рыльский район был на хорошем счету, выполняя плановые показатели, а И.А. Дроздов имел богатое партизанское прошлое, будучи командиром отряда им. Фрунзе Рыльского района, поэтому он сохранял свою должность вплоть до мая 1946 г., когда он был снят с работы «в связи с его безграмотностью»<sup>22</sup> (И.А. Дроздов действительно писал с большим количеством ошибок, о чем свидетельствуют материалы, написанные им собственноручно, сохранившиеся в его персональном партийном деле).

Стоит отметить, что подобное поведение районных руководителей в Курской области было вполне типичным как в военные годы, так и в послевоенный период, о чем ярко свидетельствуют сохранившиеся архивные материалы. И вышеописанные подходы к использованию колхозов как источников дополнительных доходов со стороны различных должностных лиц были массовыми.

На заседании бюро Курского обкома ВКП(б) 16 апреля 1945 г. рассматривалось дело об исключении из рядов партии бывшего прокурора Сажновского района области М.И. Ухина, который обвинялся в различных злоупотреблениях, ключевым из которых было следующее: «Заведомо зная о том, что многие колхозы не рассчитались с государством и, особенно, по пшенице и ржи, вместо того, чтобы требовать от руководителей колхозов выполнения плана и по культурам, Ухин предложил ряду колхозов не сдавать пшеницу и рожь государству, за которые он может сдать в Заготзерно вику и фасоль, полученные им от урожая на подсобном участке райпрокуратуры, требуя одновременно с колхозов взамен этого отдать ему пшеницу и рожь в двойном размере. За колхоз им. Крупской Ухин сдал в Заготзерно 193 кг вики и 36 кг фасоли, за которые получил с колхоза 448 кг ржи. За колхоз «Объединение» сдал в Заготзерно 155 кг вики, а

---

<sup>22</sup> ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 1529.

взамен получил с колхоза 2 центнера ржи». Однако примечательно вынесенное решение по данному делу: обком ВКП(б) постановил «объявить Ухину М.И. строгий выговор за нарушение революционной законности, злоупотребление по службе и недостойное поведение»<sup>23</sup>. И, в то же время, по региону за 1945 г. были привлечены к уголовной ответственности 855 рядовых колхозников и работников МТС, в основной своей массе (719 человек) — за хищения колхозной собственности<sup>24</sup>.

Активно пресекаться подобные массовые нарушения как со стороны рядовых граждан, так и партийно-советских и хозяйственных руководителей в районах начинали только либо после поступления многочисленных жалоб, либо после проверок вышестоящих органов, либо после провалов при выполнении различных хозяйственных и политических кампаний, либо когда ситуация достигала своего пика, за которым мог следовать коллапс всей системы управления и хозяйствования на определенных территориях.

Примером тому служит положение, в котором оказался Пристенский район в 1945 г. Согласно постановлению бюро Курского обкома партии от 29 июня 1945 г.<sup>25</sup>, озаглавленном «О частнособственнических тенденциях в некоторых колхозах Пристенского района», «верхоглядство руководства района колхозами создало благоприятные условия для роста частнособственнических тенденций колхозников и чрезмерного развития личного хозяйства колхозников в противовес общественному хозяйству». Так, проверкой было установлено, что только в шести колхозах, в которых значилось 605 хозяйств, 500 хозяйств имели захваты колхозной земли общей площадью 74,3 га. Кроме того, в личных подсобных хозяйствах наблюдался рост поголовья всех видов скота, темпы которого были выше, чем в колхозах. Это стало возможным благодаря тому, что колхозники не участвовали в общественных колхозных работах: в проверенных сельхозартелях 22,7 % колхозников не выработали минимума трудодней. Такое положение связывалось с терпимым отношением и попустительством к разбазариванию колхозных земель со стороны как колхозного, так и партийного актива района.

Несмотря на то, что в документе основная вина за сложившееся положение возлагалась на первого секретаря Пристенского райкома ВКП(б) П.В. Смирнова, он начал активно перекалывать вину на председателя райисполкома В.М. Волкова. В частности, 30 января 1946 г. Павел Васильевич написал на Василия Михайловича развернутую докладную секретарю обкома партии Н.И. Гаврилову, в которой не только описывал его бездеятельность, которая действительно имело место, но и отдельно обратил внимание на то, что

---

<sup>23</sup> ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3524. Л. 35–35 об.

<sup>24</sup> Аргунов 2024, 105.

<sup>25</sup> ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3531. Л. 201–205.

его жена и сын занимались торговлей яблоками и молоком, «видимо, взятых в колхозах». В свою очередь, В.М. Волков пишет объяснительную, в которой также указывает на «недостатки» в поведении П.В. Смирнова. В частности, последний в 1944 г. ездил в Иркутск за семьей, взяв из «шефских денег» 30 тыс. рублей, но отчитался за 10 тыс., а 20 тыс. присвоил себе. В том же году в колхозе им. Молотова он взял корову, за которую не заплатил, в результате чего «эту корову колхоз у него отобрал». В колхозе «Красный партизан» занимался вымогательством продуктов и пр.<sup>26</sup> Однако Волков завершает свое объяснение просьбой освободить его от работы по состоянию здоровья, которая была удовлетворена.

Данная ситуация достаточно ярко показывает, что советские законы нарушались фактически всеми руководящими районными работниками, но реальное наказание за это следовало только в случае, если эти нарушения откровенно вредили, в первую очередь, хозяйственной деятельности. Но при этом реальной ответственности управленцы практически не несли: в большинстве случаев их переводили на другие, менее ответственные должности без каких-либо серьезных последствий.

### **Заключение**

Подытоживая, необходимо отметить, что принцип выборочного правоприменения к нарушителям советских законов, который в документах исследуемого периода времени называется «революционной/ социалистической законностью» является, на наш взгляд, ключевым в управлении районов Курской области в конце Великой Отечественной войны и исходил из другого ключевого принципа – целесообразности. Руководство региона в большинстве случаев не рассматривало проблему нарушил руководитель какой-то закон или не нарушил (как свидетельствуют архивные документы, нарушения законов носили системный характер). При избрании меры наказания, если таковое было необходимо, куда большее внимание уделялось вопросу целесообразно или не целесообразно наказывать человека. Серьезный дефицит подготовленных руководящих кадров заставлял руководство региона и вовсе не обращать внимание на отдельные нарушения законов, если они не мешали функционированию партийно-советского аппарата и работе хозяйственных организаций и колхозов или же были незначительными. Особенно это касалось дополнительных источников доходов руководящих работников (условно это явление можно назвать «системой кормлений», используя терминологию более раннего периода отечественной истории), что можно видеть из приведенных нами примеров. Однако в случае возникновения необходимости,

---

<sup>26</sup> ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 26. Д 287.

информация о нарушениях законов активно использовалась властями, что позволяло контролировать управленческие кадры на местах. В этой связи можно отметить, что подобный подход оправдывал себя и держал систему в «тонусе», позволяя достигать поставленные цели даже за счет явно неэффективных методов.

Поэтому, на наш взгляд, теория А.П. Прохорова о сочетании в рамках одной системы управления как экстремальных, так и стабильных методов управления при неизменности законодательной базы вполне укладывается в принцип «революционной/социалистической законности» и подтверждается материалами курского региона.

Между тем, проблема роли принципа «революционной/социалистической законности» в управлении до конца не может быть раскрыта без более детального изучения «системы кормлений» на местах, что является видимым исследовательским горизонтом продолжения наших изысканий по данной проблематике.

### **Библиография**

- Аргунов, О.Н. 2024. Некоторые аспекты борьбы за «социалистическую законность» в сельском хозяйстве регионов Центрального Черноземья в первые послевоенные годы. *Исторический курьер* 4(36): 102–111.
- Вагапов, Р.Ф. 2011. Теоретическая разработка и практическая реализация законности в России. Советский и постсоветский периоды. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета* 1(4): 24–28.
- Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-3322. Исполнительный комитет Курского областного Совета депутатов трудящихся. Оп. 10. Д. 16. Секретные постановления Курских обкома ВКП(б) и облисполкома и материалы к ним. 1943 г.
- ГАКО. Ф. Р-3322. Исполнительный комитет Курского областного Совета депутатов трудящихся. Оп. 22. Д. 78. Материалы к протоколу заседания исполкома Курского облсовета № 21. 1944 г.
- ГАКО. Ф. Р-3322. Исполнительный комитет Курского областного Совета депутатов трудящихся. Оп. 22. Д. 143. Протокол заседания исполкома Курского облсовета № 25. 1945 г.
- ГАКО. Ф. Р-3322. Исполнительный комитет Курского областного Совета депутатов трудящихся. Оп. 22. Д. 146. Материалы к протоколу заседания исполкома Курского облсовета № 25. 1945 г.
- Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 2919. Материалы к протоколам заседаний бюро Курского обкома ВКП(б) № 190–198. 1943 г.
- ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 2923. Протоколы заседаний бюро Курского обкома ВКП(б) № 194 и 195. 1943 г.
- ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 3524. Протоколы заседаний бюро Курского обкома ВКП(б) № 335–342. 1945 г.

- ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 3527. Протоколы заседаний бюро Курского обкома ВКП(б) № 343–350. 1945 г.
- ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 3531. Протоколы заседаний бюро Курского обкома ВКП(б) № 351–358. 1945 г.
- ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 26. Д. 286. Персональное дело В. М. Волкова.
- ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 26. Д. 1529. Персональное дело П. С. Титаренко.
- ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 42. Д. 452. Персональное дело И. А. Дроздова.
- Диденко, М.С. 2023. Принципы социалистической законности как основание построения системы источников социалистического права. *Государство. Религия. Биозтика. Право* 3: 8–14.
- Ковтун, Ю.С. 2020. Формальный возврат к признанию значимости права: «революционная законность» Конституции 1936 года. *Вестник Академии права и управления* 3: 22–26.
- Лунев, А.Е., Студеникин, С.С., Ямпольская, Ц.А. 1948. *Социалистическая законность в советском государственном управлении*. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР.
- Никулин, В.В. 2020. От чрезвычайного права к «революционной законности». Формирование концепции «революционной законности» в советской правовой доктрине. *Право: история и современность* 4(13): 7–16.
- Плотниекс, А.А. 1980. Формирование концепции социалистической законности в общей теории права. *Известия высших учебных заведений. Правоведение* 4: 10–19.
- Попова, В.И. 1954. *Социалистическая законность в деятельности местных Советов депутатов трудящихся*. М.: Госюриздат.
- Прохоров, А.П. 2024. *Русская модель управления*. М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева.
- Романовская, В.Б. 2013. Становление теории социалистической законности в 20–30-е годы XX века. *Юридическая наука: история и современность* 9: 18–27.
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Центральный комитет ВКП(б). Оп. 107. Учетная карточка Мякинникова А.Ф., члена КПСС № 04669706, образца 1954 г.
- РГАСПИ. Ф. 17. Центральный комитет ВКП(б). Оп. 107. Учетная карточка Федоренко А.Ф., члена КПСС № 02939669, образца 1954 г.
- Рыбаков, В.А. 2017. Революционная законность: теоретический аспект. *Право и государство: теория и практика* 12(156): 58–62.
- Солуков, А.А. 2016. Формирование представлений о социалистической законности в отечественной правовой науке. *Вестник экономической безопасности* 3: 271–275.
- Строгович, М.С. 1966. *Основные вопросы советской социалистической законности*. М.: Наука.

## References

- Argunov, O.N. 2024. Nekotore aspekti borbi za «sotsialisticheskuyu zakonnost» v selskom khozyaistve regionov Tsentralnogo Chernozemya v pervie

- poslevoennie godi [Some Aspects of the Struggle for “socialist legality” in Agriculture in the Regions of the Central Black Earth Region in the First Post-War Years]. *Istoricheskii kurer* 4(36): 102–111. (In Russian).
- Vagapov, R.F. 2011. Teoreticheskaya razrabotka i prakticheskaya realizatsiya zakonnosti v Rossii. Sovetskii i postsovetskii periodi [Theoretical Development and Practical Implementation of the Rule of Law in Russia. Soviet and Post-Soviet Periods]. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta* 1(4): 24–28. (In Russian).
- Gosudarstvennii arkhiv Kurskoi oblasti (GAKO). F. R-3322. Ispolnitelnyi komitet Kurskogo oblastnogo Soveta deputatov trudyashchikhsya. Op. 10. D. 16. Sekretnie postanovleniya Kurskikh obkoma VKP(b) i oblispolkoma i materiali k nim. 1943 g. (In Russian).
- GAKO. F. R-3322. Ispolnitelnyi komitet Kurskogo oblastnogo Soveta deputatov trudyashchikhsya. Op. 22. D. 78. Materiali k protokolu zasedaniya ispolkoma Kurskogo oblsoveta № 21. 1944 g. (In Russian).
- GAKO. F. R-3322. Ispolnitelnyi komitet Kurskogo oblastnogo Soveta deputatov trudyashchikhsya. Op. 22. D. 143. Protokol zasedaniya ispolkoma Kurskogo oblsoveta № 25. 1945 g. (In Russian).
- GAKO. F. R-3322. Ispolnitelnyi komitet Kurskogo oblastnogo Soveta deputatov trudyashchikhsya. Op. 22. D. 146. Materiali k protokolu zasedaniya ispolkoma Kurskogo oblsoveta № 25. 1945 g. (In Russian).
- Gosudarstvennii arkhiv obshchestvenno-politicheskoi istorii Kurskoi oblasti (GAOPIKO). F. P-1. Kurskii oblastnoi komitet VKP(b). Op. 1. D. 2919. Materiali k protokolam zasedanii byuro Kurskogo obkoma VKP(b) № 190–198. 1943 g. (In Russian).
- GAOPIKO. F. P-1. Kurskii oblastnoi komitet VKP(b). Op. 1. D. 2923. Protokoli zasedanii byuro Kurskogo obkoma VKP(b) № 194 i 195. 1943 g. (In Russian).
- GAOPIKO. F. P-1. Kurskii oblastnoi komitet VKP(b). Op. 1. D. 3524. Protokoli zasedanii byuro Kurskogo obkoma VKP(b) № 335–342. 1945 g. (In Russian).
- GAOPIKO. F. P-1. Kurskii oblastnoi komitet VKP(b). Op. 1. D. 3527. Protokoli zasedanii byuro Kurskogo obkoma VKP(b) № 343–350. 1945 g. (In Russian).
- GAOPIKO. F. P-1. Kurskii oblastnoi komitet VKP(b). Op. 1. D. 3531. Protokoli zasedanii byuro Kurskogo obkoma VKP(b) № 351–358. 1945 g. (In Russian).
- GAOPIKO. F. P-1. Kurskii oblastnoi komitet VKP(b). Op. 26. D. 286. Personalnoe delo V. M. Volkova. (In Russian).
- GAOPIKO. F. P-1. Kurskii oblastnoi komitet VKP(b). Op. 26. D. 1529. Personalnoe delo P. S. Titarenko. (In Russian).
- GAOPIKO. F. P-1. Kurskii oblastnoi komitet VKP(b). Op. 42. D. 452. Personalnoe delo I. A. Drozdova. (In Russian).
- Didenko, M.S. 2023. Printsipi sotsialisticheskoi zakonnosti kak osnovanie postroeniya sistemi istochnikov sotsialisticheskogo prava [The Principles of Socialist Legality as the Basis for Constructing a System of Sources of Socialist Law]. *Gosudarstvo. Religiya. Bioetika. Pravo* 3: 8–14. (In Russian).
- Kovtun, Yu.S. 2020. Formalnii vozvrat k priznaniyu znachimosti prava: «revolyutsionnaya zakonnost» Konstitutsii 1936 goda [Formal Return to Recognition of the Importance of Law: the “Revolutionary Legality” of the



- 1936 Constitution]. *Vestnik Akademii prava i upravleniya* 3: 22–26. (In Russian).
- Lunev, A.E., Studenikin, S.S., Yampolskaya, Ts.A. 1948. *Sotsialisticheskaya zakonnost v sovetskom gosudarstvennom upravlenii* [Socialist Legality in the Soviet State Administration]. Moscow: Yurid. izd-vo MYu SSSR. (In Russian).
- Nikulin, V.V. 2020. Ot chrezvichainogo prava k «revolyutsionnoi zakonnosti». Formirovanie kontseptsii «revolyutsionnoi zakonnosti» v sovetskoj pravovoi doctrine [From Emergency Law to “Revolutionary Legality”. Formation of the Concept of “Revolutionary Legality” in the Soviet Legal Doctrine]. *Pravo: istoriya i sovremennost* 4(13): 7–16. (In Russian).
- Plotnieks, A.A. 1980. Formirovanie kontseptsii sotsialisticheskoi zakonnosti v obshchei teorii prava [Formation of the Concept of Socialist Legality in the General Theory of Law]. *Izvestiya visshikh uchebnikh zavedenii. Pravovedenie* 4: 10–19. (In Russian).
- Popova, V.I. 1954. *Sotsialisticheskaya zakonnost v deyatel'nosti mestnykh Sovetov deputatov trudyashchikhsya* [Socialist Legality in the Activities of Local Councils of Workers' Deputies]. Moscow: Gosyurizdat. (In Russian).
- Prokhorov, A.P. 2024. *Russkaya model upravleniya* [Russian Model of Governance]. Moscow: Izd-vo Studii Artemiya Lebedeva. (In Russian).
- Romanovskaya, V.B. 2013. Stanovlenie teorii sotsialisticheskoi zakonnosti v 20–30-e godi XX veka [The Formation of the Theory of Socialist Legality in the 20–30s of the 20th Century]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost* 9: 18–27. (In Russian).
- Rossiiskii gosudarstvennii arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii (RGASPI). F. 17. Tsentralnii komitet VKP(b). Op. 107. Uchetnaya kartochka Myakinnikova A.F., chlena KPSS № 04669706, obraztsa 1954 g. (In Russian).
- RGASPI. F. 17. Tsentralnii komitet VKP(b). Op. 107. Uchetnaya kartochka Fedorenko A.F., chlena KPSS № 02939669, obraztsa 1954 g. (In Russian).
- Ribakov, V.A. 2017. Revolyutsionnaya zakonnost: teoreticheskii aspekt [Revolutionary Legality: Theoretical Aspect]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* 12(156): 58–62. (In Russian).
- Solukov, A.A. 2016. Formirovanie predstavlenii o sotsialisticheskoi zakonnosti v otechestvennoi pravovoi nauke [Formation of Ideas about Socialist Legality in Domestic Legal Science]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* 3: 271–275. (In Russian).
- Strogovich, M.S. 1966. *Osnovnye voprosy sovetskoj sotsialisticheskoi zakonnosti* [The Main Issues of Soviet Socialist Legality]. Moscow: Nauka. (In Russian).

### Об авторе

Аргунов Олег Николаевич, кандидат исторических наук, заместитель директора по научно-исследовательской работе ОКУ «Государственный архив Курской области», Курск, Россия. ORCID: 0000-0001-8593-6622.

**About the author**

Argunov Oleg Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, Deputy Director for Research Work, Regional State Institution “State Archives of Kursk Region” Kursk, Russia. ORCID: 0000-0001-8593-6622.

Поступила в редакцию: 01.09.2025

Submitted: September 1, 2025

Принята к публикации: 12.09.2025

Accepted: September 12, 2025